

Но Ли Ци Ё не нужны были три минуты. Нет, ему не требовалось и трех секунд. Одной ногой он мгновенно уничтожил всю формацию целиком; зрелище вышло слишком впечатляющим.

Он сумел разрушить формацию, не прибегая ни к каким хитростям, техникам и даже не думая ни о чем подобном. Он уничтожил ее самым прямым, простым и жестоким способом при помощи лишь грубой силы. Но в то же время это был и самый сложный способ уничтожить формацию, потому что для этого нужна была сила, в десятки раз превосходящая силу самой формации.

Однако это была вовсе не проблема для Божественного Тела Сдерживающего Преисподнюю. У него был доступ к неограниченному запасу энергии крови от девяти небожителей и Храмов Судьбы, что позволяло этому телу использовать максимум своей силы.

Этот способ был настоящим искусством жестокости. Невероятно простым и пугающим, но весьма действенным.

Казалось, будто в это самое мгновение время замерло на месте. Принц Божественной Искры барахтался в воздухе, удерживаемый за горло Ли Ци Ё, словно рыба, наполовину вытянутая из воды; глаза принца закатились, он судорожно глотал ртом воздух.

Этот момент был настолько зрелищным и красочным, что увиденное со стороны на всю жизнь останется запечатленным в памяти многих наблюдателей.

Принц Божественной Искры изо всех сил пытался вырваться из цепкой хватки Ли Ци Ё, но он не мог даже двинуться; Ли Ци Ё крепко удерживал его за горло. Его глаза закатились еще глубже, принц начал задыхаться.

Но, собрав в кулак последние капли своей силы, он смог сделать еще один вдох. Его сердце чуть не лопалось от страха, моча стекала горячей струйкой по ногам и скапывала на землю. Он впервые в жизни заглянул в лицо собственной смерти, впервые почувствовал, что его жизнь весит на волоске и находится в руках кого-то другого.

"Ты... не можешь так поступить со мной!!!" Сквозь зубы прохрипел Принц Божественной Искры: "Брат... Мой зять, Сэр Ди Цзуо... Ты не можешь... так со мной поступить... Если ты навредишь мне... если с моей головы упадет хотя бы один волос... мой зять тебе этого не простит. Тебе... негде будет прятаться!"

Даже сейчас, стоя на пороге жизни и смерти, Принц Божественной Искры не забыл о тех, кто стоял за ним. Он думал, что сейчас его сможет спасти лишь имя его зятя.

Затаив дыхание, все ждали, что же будет дальше. Несмотря на то, что прятаться за чьей-либо спиной считалось постыдным, сейчас Ди Цзуо был для принца последней его надеждой.

Имя Ди Цзуо гремело всюду как гром среди ясного неба. Он был одним из трех героев, выходцем из Трона Мириады Костей, вокруг него сиял ореол великолепия. Имя Ди Цзуо обладало некой таинственной силой; при упоминании его имени все тут же замолкали и настороженно озирались по сторонам.

Ни одна великая держава, ни один герой Священного Нижнего Мира не осмеливались проявить хоть каплю неуважения к Ди Цзуо. Никто, даже могущественные наследники самых сильных держав, не посмели бы связываться с Ди Цзуо.

Ди Цзуо был как восходящее солнышко; впереди его ждало светлое будущее, он был самым многообещающим кандидатом на роль Бессмертного Императора Священного Нижнего Мира. Даже если он и не станет императором, он с легкостью сможет основать целую страну, обрести божественный дар и достичь самых вершин величия.

Независимо от происхождения любой с радостью подружился бы со столь многообещающим талантливым молодым человеком.

Принц Божественной Искры был его младшим братом, поэтому независимо от того, насколько мерзко не вел бы себя юноша, никто из уважения к Ди Цзуо не стал бы проявлять к нему неуважение.

Поэтому всем было жутко любопытно, что станет делать Ли Ци Ё. Если бы он убил принца, он определенно пошел бы против Ди Цзуо.

"Твой зять?" Усмехнулся Ли Ци Ё: "Ди Цзуо, да? Это который наследник Трона Мириады Костей?"

Принц Божественной Искры тут же попытался ухватиться за спасительную соломинку: "Да! Ди Цзуо - это мой зять, непобедимый юноша, который в скором времени станет Бессмертным Императором!"

"Ох, ну надо же! Правда? Юный Бессмертный Император, чудесно." Ли Ци Ё улыбнулся восхитительной улыбкой.

"Будь умнее... ты должен меня отпустить!" Принц Божественной Искры решил, что Ли Ци Ё испугался упоминания о его зяте, а потому осмелел и принялся угрожать тому, в чьих руках сейчас висела на волоске его жизнь: "Если ты освободишь меня прямо сейчас... То я замолвлю за тебя словечко перед зятем. Потому что если он примется за тебя, то убьет тебя почти сразу же!"

Слушая угрозы принца, Ли Ци Ё расхохотался. Покачав головой, он сказал: "Эх, Принц-Принц, ты и впрямь тот еще мешок с дерьмом. Считать своего зятя Бессмертным Императором... Кого, Ди Цзуо? Если честно, папочка даже с ним не знаком. В моих глазах он ничтожество!"

"И что с того, что он юный Бессмертный Император? Меня не испугать даже настоящему Бессмертному Императору, так что твой Ди Цзуо для меня ничто!"

Не веря собственным глазам, все ахнули. Очень немногие в Священном Нижнем Мире осмелились бы произнести подобные слова. Даже самые досточтимые из гениев не осмелились бы неосторожно произносить такие слова.

Однако этот человеческий высокомерный мальчишка осмелился наплевать на имя великого Ди Цзуо. Такое высокомерие и властность встречались довольно редко в этом мире.

"Ты...!" Перепугался Принц Божественной Искры. А затем, побледнев, он закричал: "Ты... Мой зять...!"

"Ладно, надоело мне все это выслушивать. Мы с тобой прощаемся, пока." Улыбнувшись, Ли Ци Ё щёлкнул пальцами и послышался хруст ломающихся костей. Не успев даже вскрикнуть, Принц Божественной Искры умер с широко открытыми глазами.

Швырнув труп на землю, Ли Ци Ё поморщился, словно принц был куском мусора. Принц до

последнего мгновения не верил в то, что Ли Ци Ё действительно осмелится его убить, надеялся, что славы его зятя хватит для того, чтобы достаточно напугать этого человеческого юношу. Конечно же, все это было так, пока принц был все еще жив.

Все вокруг стихло, стало так тихо, что можно было услышать, как упавшая иголка стукнулась об пол. Принц Божественной Искры рухнул на землю и затих, его пустые безжизненные глаза невидяще глядели прямо перед собой

Настоящий шок! На глазах у всех Ли Ци Ё сломал принцу гортань!

Своим поступком он явно объявлял войну Ди Цзуо! Независимо оттого насколько великодушным был Ди Цзуо, он не пощадил бы того, кто убил его маленького брата, да еще и на глазах у всех!

Отныне между Ли Ци Ё и Ди Цзуо лег острый меч и единственным выходом из этой вражды была смерть одного из противников. При мысли об этом многие невольно вздрогнули; после последней кровавой войны Ди Цзуо никто больше не осмеливался провоцировать его.

И вот какой-то человек осмелился сделать то, о чем никто и не смел подумать.

Развернувшись Ли Ци Ё оглянулся по сторонам, глядя на юных практиков, не смело выглядывающих из оазиса. "Может, кто-нибудь еще хочет что-то сказать мне или обо мне?" Голос Ли Ци Ё звучал непринужденно, на губах юноши играла легкая самоуверенная ухмылка: "Прошу вас, я хороший слушатель и буду рад выслушать вас всех."

Практики-призраки были напуганы до смерти. Гении вроде Золотого Ребенка были простыми букашками в сравнении с Ли Ци Ё, так что уж и говорить было о них.

Не так давно они считали букашкой его самого, но теперь положение в корне изменилось. Какие вообще здесь могут быть замечания? Особенно в адрес Ли Ци Ё.

"Мне кажется, что кто-то говорил об уничтожении Племени Белоснежных Теней? Так вот желающих милости прошу ко мне. Мне наплевать из какого вы племени. Будь то Священное Племя Сотни Костей, Племя Призраков Зен, без разницы. Если кто-нибудь посмеет тронуть Племя Белоснежных Теней хоть пальцем, я лично позабочусь о том, чтобы вырезать каждое такое племя, даже если это будет Трон Мириады Костей! Причина проста: любой, кто посмеет тронуть тех, кто находится под моей защитой, я уничтожу всех вас и притом собственными руками!"

Все стали переглядываться, пытаясь понять смысл этих агрессивных слов. На протяжении веков никто не осмеливался заявлять, что он уничтожит Трон Мириады Костей, никто, кроме этого сумасшедшего человеческого паренька.

Однако никто не осмелился высказать свое недовольство в отношении Ли Ци Ё. В конце концов, участь четырех гениев была очень показательной и надолго запомнится всем присутствующим.

"Ну раз уж здесь больше некому нечего сказать, то расступитесь. Я уверен, что вы с радостью выпустите меня, так?" Ли Ци Ё широко улыбнулся.

Практики-призраки, находившиеся в оазисе, внезапно поспешили покинуть оазис, словно пчелы покинувшие улей. Как говорится, с растущего дерева всегда опадают лишние листья. Они не пожелали остаться в оазисе, единственным их желанием было убраться куда подальше от

этого чудовища.

Ли Ци Ё и Циюрон Вансю направились к озеру, никто не осмелился преградить им путь. Никому из практиков не хотелось надолго задерживаться здесь, даже несмотря на сокровище, которое должно было вот-вот появиться из озера. Их жизнь представляла для них куда большую ценность, чем любые сокровища.

Практики из других рас при виде Ли Ци Ё расступались; Ли Ци Ё шагал к озеру в лучах яркого света, который становился все ярче. Те, кто был похрабрее, ручейком потянулись за ним к оазису.

Они не осмеливались состязаться с Ли Ци Ё за право владения сокровищами, однако их неодолимо влекло вперед, им было жутко любопытно даже просто взглянуть на это сокровище хоть одним глазком.

Циюрон Вансю вместе с Ли Ци Ё подошли поближе к озеру, туда, где свет, поднимавшийся из глубин его вод был особенно ярким. Стоя у озера, можно было заметить яркое сияние, своим светом заливающее весь оазис.

«Оно вот-вот появится, да?» Жадно вопрошали толкущиеся чуть поодаль практики:
«Интересно, что это за сокровище такое?»

Но Циюрон Вансю вовсе так не думала, потому что свет, исходивший от озера, становился все ярче по мере того, как Ли Ци Ё подходил к озеру все ближе. А когда юноша подступил к кромке воды вплотную, яркий свет превратился в ослепляющее сияние.

Она вдруг осознала, что в озере не было никакого сокровища, вода начала светиться из-за Ли Ци Ё.

Несмотря на ослепительный свет, льющийся из глубин озера, его поверхность оставалась абсолютно спокойной. Было вовсе не похоже на то, будто из озера должно появиться какое-либо сокровище.

Словно бы прочтя мысли девушки, Ли Ци Ё улыбнулся ей и сказал: «Да, как видишь, дело здесь вовсе не в сокровище, ничего подобного; всему виной вот это.» Ли Ци Ё вынул вещицу, больше напоминавшую небольшой талисман. Однако эта вещь не была талисманом, она скорее больше походила на клочок бумаги. И на этом обрывке было нанесено множество рун, которые Циюрон Вансю не смогла прочесть. Бумага казалась очень древней, словно ей было никак не меньше нескольких тысяч лет.